

говорилъ, напр., о себѣ, что живетъ, какъ птица небесная, какъ ангель. Этому „ангелу“ было указано, что онъ имѣетъ жену, дочь замужнюю. — „Что-жь?“ не смущаясь, шутовски сказалъ онъ: „сегодня я имѣю ихъ, а завтра ихъ, може, не будетъ. Ты смотри не на плоть мою, а на душу“... Голова его, очевидно, затуманилась. Стоявшіе въ толпѣ раскольники упорно молчали. Б.

Протоіерей Николай Ивановичъ Успенскій.

(НЕВРОЛОГЪ).

10 сентября настоящаго 1893 года въ гор. Черномъ-Яру, Астраханской губерніи, волею Божіею скончался на 36-мъ году жизни протоіерей Черноярскаго Вознесенскаго собора Николай Ивановичъ Успенскій. Какъ бывшій сослуживецъ покойнаго по Черноярскому собору, я рѣшаюсь принять на себя трудъ познакомить читателей хотя въ краткомъ очеркѣ съ личностію этого достойнаго служителя алтаря Господня.

Почившій протоіерей Н. И. Успенскій былъ сынъ священника Тверской губерніи. По окончаніи курса наукъ въ Тверской духовной семинаріи, онъ, какъ даровитый студентъ, поступилъ для полученія высшаго образованія въ Московскую Духовную Академію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1881 г. съ ученой степенью кандидата богословія, и 11-го августа того же года приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Астраханское духовное училище, каковую должность проходилъ до 1-го мая 1890 года. За время этой своей службы ему приходилось нести и другія должности по училищу; такъ, въ 1882 г. на молодаго преподавателя была возложена должность помощника смотрителя училища—временно, въ 1883 г. онъ исправлялъ должность дѣлопроизводителя училищнаго Правленія, въ 1884 г. утвержденъ въ этой должности, и въ томъ же году опредѣленъ членомъ Правленія, въ 1885 г. опять исправлялъ должность помощника смотрителя. Въ 1886 г. покойный возымѣлъ желаніе послужить св. Церкви и въ санѣ священника, а потому онъ опредѣленъ былъ на должность священника

при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ, въ томъ же году преосвященный Евгеній назначилъ его членомъ комиссіи по завѣдыванію общедоступными религіозно-поучительными чтеніями въ Епархіальной библіотекѣ. Въ 1887 г. Н. И. опять исправлялъ должность помощника смотрителя училища. Въ 1888 г. за труды по собору награжденъ набедренникомъ. Въ 1889 г. за болѣзнію молодой іерей долженъ былъ оставить службу при соборѣ и быть только учителемъ училища и священствовать при училищной церкви. Въ 1890 г. 27 апрѣля, по причинѣ усложнившейся болѣзни, о. Успенскій прекратилъ свои занятія по училищу и Правленію и пересталъ священнодѣйствовать; а 1-го мая того же года молодой батюшка-учитель принужденъ былъ выйти въ заштатъ, причемъ 30 мая 1890 г. преосвященный Павелъ, епископъ Астраханскій и Енотаевскій, преподаль больному архипастырское благословеніе за его полезную и усердную почти 9-лѣтнюю службу въ училищѣ. Послѣ, когда больному молодому священнику стало легче, преосвященный Павелъ предложилъ ему занять вакантное мѣсто настоятеля при Черноярскомъ Вознесенскомъ соборѣ. Священникъ Успенскій согласился и, возведенный въ санъ протоіерея, онъ 10-го іюля 1890 г. явился сравнительно здоровымъ въ г. Черный-Яръ, и вступилъ въ свою должность. Въ 1891 году протоіерей Успенскій опредѣленъ былъ предсѣдателемъ Черноярскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и назначенъ былъ духовникомъ VII округа епархіи, въ томъ же году избранъ членомъ-казначеемъ Черноярскаго благотворительнаго общества; въ 1892 г. 4 декабря за отлично-усердную и полезную службу награжденъ былъ отъ Его Преосвященства бархатною фіолетовою скуфьею. Всего житія его въ г. Черномъ-Яру было 3 года и 2 мѣсяца. Послѣдній годъ его жизни былъ годомъ тяжелыхъ физическихъ страданій отъ постигшей его болѣзни, по причинѣ которой онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его въ заштатъ, о чемъ за нѣсколько дней до смерти и получилъ указъ Астраханской Духовной Консисторіи, и затѣмъ 10 сентября сего 1893 года, какъ сказано выше, скончался.

Такъ скоро, волею Божіею, угасъ этотъ молодой пастырь, которому, разсуждая по человѣчески, можно было прожить еще

многіе и многіе годы. Дѣйствительно, судя по тому виѣшнему виду, какой онъ имѣлъ 5—6 лѣтъ назадъ, никакъ нельзя было и думать, чтобы какаѣ-либо болѣзнь могла такъ скоро свести въ могилу такого молодого, рослаго, виднаго и здороваго человѣка. Полный физическихъ и духовныхъ силъ, онъ прямо съ академической скамьи поступилъ въ наше Астраханское духовное училище и съ большою любовію принялся за обученіе дѣтей, ему порученныхъ, греческому языку. Свѣтло памятны тѣ годы въ жизни училища, когда молодой преподаватель Н. И. Успенскій вмѣстѣ съ другими лицами училищнаго персонала, не жалѣя себя, тратили свои силы на благо и процвѣтаніе училища. Но по мѣрѣ того, какъ крѣпли въ Николаѣ Ивановичѣ силы духовныя, онъ сталъ чувствовать, что въ немъ умяляются силы физическія, такъ что на 4—5-мъ году службы сталъ иногда чувствовать боль въ ногахъ, но пока сему не придавалъ значенія. Послѣ, когда болѣзнь стала усиливаться, повторяясь чаще, Н. И. Успенскій рѣшился лѣчиться и допытываться, отчего могли у него заболѣть ноги? Прослѣдя свою недолгую жизнь, онъ пришелъ къ тому заключенію, что начало болѣзни надо искать въ дѣтскихъ годахъ его, когда ему приходилось 130 верстъ ходить пѣшкомъ изъ училища домой въ зимніе каникулы—нерѣдко въ ненастную погоду. Вотъ гдѣ корень болѣзни, которая, усложнившись, лѣтъ восемь мучила покойнаго. За этотъ послѣдній періодъ времени онъ чувствовалъ себя сравнительно здоровымъ въ первые два года по пріѣздѣ въ г. Черный-Яръ. Правда, условія новой службы, новой мѣстности были благопріятны для его здоровья, и это было видно. Казалось, что утерянное здоровье снова вернулось къ нему, и онъ будетъ жить долго—долго. Но нѣтъ, что-то „непонятное“ произошло въ организмѣ почившаго о. протоіерея послѣ прошлогодней холеры; въ началѣ осени Николай Ивановичъ сталъ иногда жаловаться на бессонницу, колотье въ боку и усталость ногъ. Такъ проходятъ сентябрь и октябрь мѣсяцы, а 1-го ноября 1892 года онъ слегъ въ постель, начавши болѣть хрипотою въ горлѣ и сердцебіеніемъ. Не лишне будетъ отмѣтить здѣсь тѣ „необычныя явленія“ въ періодъ болѣзни о. протоіерея Успенскаго, когда по молитвѣ великаго пастыря

о. Іоанна Ільича Сергіева—Кронштадтскаго, къ которому неоднократно супруга больного обращалась чрезъ телеграммы съ просьбою—помолиться о мужѣ,—тяжко больной о. протоіерей Успенскій чувствовалъ себя лучше и, приговоренный прежде Астраханскими, а послѣ Черноярскими докторами къ смерти,—лишенный сознанія, приходилъ въ себя, вставалъ съ постели и просилъ пищи. Это было—подъ 16-е іюня 1890 года и раза четыре за послѣдній годъ болѣзни. Поэтому до самой смерти о. протоіерей глубоко вѣрилъ, что болѣзнь его не къ смерти, а къ жизни, хотя окружающіе его видѣли, что жизнь его совершенно угасаетъ и скоро послѣдуетъ смерть, какъ на самомъ дѣлѣ и произошло.

Великою скорбію наполнились сердца духовныхъ чадъ протоіерея Н. И. Успенскаго, когда они узнали о кончинѣ своего глубоко-уважаемаго пастыря; не съ меньшимъ скорбнымъ чувствомъ получили извѣстіе о томъ и другіе, знавшіе почившаго. Одни со смертію его потеряли добраго пастыря и духовнаго отца, другіе—бывшаго уважаемаго наставника, третьи—миролюбиваго товарища, четвертые—симпатичнаго, ласковаго знакомаго. Къ службѣ Вожіей почившій, какъ истинный пастырь, относился вполне благоговѣнно; безъ всякой торопливости и въ точности совершалъ онъ всякую службу. Все это могло быть полезнымъ урокомъ не для однихъ прихожанъ, но и для пастырей, особенно же для меня—юнаго, бывшаго одно время сослуживцемъ о. протоіерея. Почившій горячо любилъ храмъ и службу въ немъ; служилъ часто не въ свою очередь, приходилъ нерѣдко въ будни къ службамъ, становился на клиросъ, пѣлъ и читалъ за псаломщиковъ, говорилъ устно поученія, искоренялъ худыя нравы паствы; къ намъ-подчиненнымъ, къ прихожанамъ и ко всемъ вообще былъ кротокъ, добръ и снисходителенъ. Мало этого: въ голодную зиму 1891/92 года покойный взялъ на себя трудъ—ходить по домамъ г. Чернаго-Яра, разузнавая степень бѣдности и нужды своихъ словесныхъ овецъ, и, гдѣ требовалось, раздавалъ голодающимъ печеный хлѣбъ, муку, зерно, матеріи на платьѣ и деньги изъ средствъ учрежденнаго на то комитета, нерѣдко оказывалъ помощь и личными средствами, давалъ деньги

на покунку сѣна, когда видѣлъ лошадь или корову, отощавшихъ отъ голода; почившій былъ весьма сострадательнъ не только къ людямъ, но и къ животнымъ, а потому иногда говорилъ съ церковной кафедрѣ поученія о состраданіи къ животнымъ. Всѣми своими добрыми качествами почившій снискалъ себѣ полную любовь и уваженіе со стороны прихожанъ, что особенно выразилось послѣ его смерти. На погребеніе протоіерея Н. И. Успенскаго стеклись, можно сказать, всѣ граждане: и богатый и бѣдный, старикъ и юноша, простой обыватель и чиновникъ, — и всѣ, кто какъ могъ, выражали чувство своего и общаго горя. Похоронили усопшаго о. протоіерея Успенскаго въ оградѣ Черноярскаго собора, вблизи могилъ оо. протоіереевъ Θεодора Орлова и Онуфрія Солнцева, бывшихъ настоятелей того-же собора. — Послѣ покойнаго протоіерея Н. И. Успенскаго осталась жена его Елизавета Ивановна, урожденная Воронцова; есть еще старушка мать, которая живетъ у младшаго сына — инспектора Вологодской духовной семинаріи.

Миръ праху твоему, истинный страдалецъ! Сугубый покой душѣ твоей, добрый пастырь! Да живетъ между вами память о тебѣ, благоговѣнный служитель алтаря Господня! Ты былъ благимъ и вѣрнымъ рабомъ Господнимъ: уповаемъ, что, по милосердію Божію, ты увидеши въ радость Господа своего!...

Священникъ Іоаннъ Орловъ.

Е П А Р Х І А Л Ь Н А Я Х Р О Н И К А .

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 17-го ноября сего года о Высочайше утвержденномъ въ 13-й день ноября всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода о бытіи Преосвященному Астраханскому Павлу Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ, а Преосвященному Пензенскому Митрофану Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, полученъ былъ въ Астраханской Духовной Консисторіи 27 ноября въ субботу и, по учиненному распоряженію, въ церквахъ г. Астрахани съ воскресенья 28 ноября начали возглашать имя Преосвященнаго Митрофана